

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДВОРЯНСКИХ КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В первые месяцы Первой мировой войны политические распри на время были забыты, идеи патриотизма объединили представителей всех сословий. В конце июля – августе повсеместно в России прошли чрезвычайные дворянские собрания. На них были приняты верноподданнические адреса Николаю II по случаю вступления России в войну, а также подняты вопросы об объединении дворянских обществ для создания организации помощи раненым; избрании с этой целью представителей с широкими полномочиями от каждой дворянской организации на Всероссийский съезд; создании общей кассы. Выступивший на экстренном собрании дворян (8 августа 1914 г.) начальник Курской губернии Н.П. Муратов ознакомил помещное дворянство с подготовительными действиями к войне, проведенными в губернии. Он особо подчеркнул важную роль уездных предводителей дворянства, стоявших во главе уездных воинских присутствий, их «энергичную деятельность и безукоризненное отношение» к проведению мобилизации. По инициативе Курского губернского предводителя дворянства была оказана помощь семьям мобилизованных в уборке хлеба. На собрании было решено организовать помощь по уездам так, чтобы децентрализовать ее, причем в обязанность уездных предводителей дворянства «было вменено руководить частными организациями» и объединять их усилия. Курское дворянское губернское собрание выделило средства на общедворянскую организацию помощи раненым воинам, на воздушный флот и оказание помощи семьям дворян, призванных на фронт¹. Подобные решения были приняты и другими дворянскими собраниями России².

28-29 августа 1914г. состоялся съезд общедворянской организации помощи больным и раненым воинам. На нем было решено выделить собранные дворянством различных губерний средства (около 1700000 рублей) на создание и укомплектование 20 санитарных поездов, которые вывозили раненых в тыловые госпитали. Дворянские поезда обслуживали Юго-Западный фронт. По мере продолжения войны расширялась сеть общественных организаций в тылу, содействующих укреплению обороноспособности страны. Московское земство выступило инициатором объединения земств для помощи раненым. Комиссия в составе кн. Г.Е.Львова, Ф.В.Шлиппе и других разработала проект общеземской санитарной организации. 30 июля 1914г. в Москве был созван Всероссийский земский съезд, на котором было при-

* © Баринава Е.П. - доктор исторических наук, профессор, Самарский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, 2014 г.

** Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект 14-01-00277. «Военно-мобилизационные мероприятия в деревне Центрального Черноземья и Среднего Поволжья в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.)».

нято решение об образовании Всероссийского земского союза, к которому примкнули все губернские земские организации, за исключением Курского губернского земства. Возникали такие организации помощи армии, как Городской союз, военно-промышленные комитеты.

На протяжении второй половины 1914-1916 гг. вопросы помощи фронту были главными в деятельности корпоративных организаций. Они рассматривали вопросы устройства лазаретов, размещения беженцев и обеспечения их нужд, сбора дополнительных средств в пользу общедворянской организации помощи раненым воинам. К губернским предводителям дворянства поступали многочисленные письма с предложениями о различной помощи. Дворянство активно включилось в сбор средств на нужды войны. В созданных земством комитетах по снабжению и снаряжению армии дворяне занимали ответственные посты. Они председательствовали на съездах по борьбе с дороговизной, участвовали в военно-промышленных комитетах, входили в губернские отделы центрального комитета помощи беженцам³. Война открыла перед дворянами-землевладельцами ряд новых источников доходов, связанных с военными поставками. Важнейшим каналом, по которому эти доходы поступали к помещикам, был Всероссийский земский союз. По его заказам в помещичьих имениях изготовлялись различные предметы интендантского снабжения армии, осуществлялись поставки продуктов, скота, леса и т.д. Практически все крупные дворянские имения поставляли хлеб для армии и лес на железные дороги.

Поместное дворянство всячески обращало внимание населения на «свои хорошие начинания» в организации помощи фронту. Сетую на то, что «они не известны нашему солдату», из-за замалчиваний левой прессы, Н.Е.Марков-2 предложил чрезвычайному Курскому губернскому дворянскому собранию (20 февраля 1915 г.) регулярно публиковать отчеты о деятельности дворян в этой сфере⁴.

Война ухудшила экономическое положение дворянства, привела к росту задолженности помещиков по платежам Дворянскому банку, лишила дворянские имения рабочей силы, наемный труд резко подорожал. Часть дворянства и в условиях военного времени думала только о том, как бы улучшить свое экономическое положение, уменьшить бремя долгов, отягощавших имения, и продолжала просить правительство, Министерство финансов о новых льготах и помощи. Так, тульский предводитель дворянства разослал письма Председателю Совета министров Б.В. Штюрмеру, министру землеустройства и земледелия А.Н. Наумову и военному министру Д.С. Шуваеву с просьбой о снабжении сельских хозяйств губернии недостающим числом рабочих рук. В частности, он просил доставить китайцев для увеличения числа рабочих в помещичьих хозяйствах и для нужд других земледельцев. Подобные требования раздавались и из других губерний. Саратовское губернское дворянское собрание (14 сентября 1915г.) постановило ходатайствовать перед Министрами военным, внутренних дел, торговли и промышленности и главным управлением землеустройства и

земледелия об оставлении военнопленных в губернии до окончания сельскохозяйственных работ, а, по возможности, и до конца войны⁵.

Особенно активно этот вопрос обсуждался на одиннадцатом съезде уполномоченных дворянских обществ (10-13 марта 1915 г.). В выступлениях дворянских делегатов звучали требования безвозмездности работы военнопленных на государственных и общественных работах и удешевлении их содержания в имениях⁶. Для восполнения убыли рабочей силы на заседании Совета министров 15 января 1916 г. А.Н. Наумов предложил две меры: разрешить в России использовать труд китайских рабочих и предоставить землевладельцам на время сбора урожая воинские части. В результате к весне 1916 г. в распоряжении министерства имелось свыше 350 тысяч военнопленных, которые распределялись затем по хлеботородным районам Европейской России⁷.

Спрос на военнопленных был огромный. Ставропольское, Саратовское и Воронежское чрезвычайные губернские дворянские собрания пытались рассмотреть пути выхода из социально-экономического кризиса. В связи с этим они просили правительство прислать рабочих-китайцев на сельскохозяйственные работы, оставить на зимние работы военнопленных. Собрания постановили ходатайствовать о расширении правил сельскохозяйственного кредита, облегчении условий его получения, о причислении к капитальным долгам дворянских недоимок по платежам ссуд, выданных из Дворянского банка. Саратовское чрезвычайное губернское дворянское собрание требовало предоставить право выбора представителей от дворянских обществ для участия в совещаниях о торговых договорах с иностранными государствами⁸. Эти просьбы дворян были услышаны правительством. Например, к середине 1916 г. в частновладельческих хозяйствах Симбирской губернии использовался труд более 4 тысяч военнопленных и 653 беженцев⁹. Тем не менее помещики продолжали свертывать собственную запашку и увеличивать сдачу земли в аренду крестьянам.

Регулирование цен на сельскохозяйственные продукты проводилось путем введения местных такс, ограничения вывоза хлеба. Эти меры регламентировались обязательными постановлениями. Таксы, как правило, принимались с учетом рыночных цен, действовавших к моменту проведения таксировки. Однако к осени 1915 г. выяснилась недостаточность этих мероприятий и правительство установило твердые цены, обязательные для закупки правительственными и общественными организациями. Эти скорректированные цены просуществовали до урожая 1916 г. Многие помещики были заинтересованы в увеличении продовольственных и фуражных поставок, в освобождении их от реквизиций в пользу фронта.

А.Н. Наумов вспоминал, что такая, предпринятая им, мера, как установление твердых цен на продукты первой необходимости, вызвала появление «просителей всех званий и рангов», донимавших министра просьбами о предоставлении льготных расчетных привилегий. «В этом отношении особенно усердствовали господа сахарозаводчики, – вспоминал он впоследствии, – являвшиеся ко мне и по одиночке и целыми депутациями.

Досадно и больно было мне выслушивать эти жалобные ламентации, и стыдно становилось за подобных просителей»¹⁰.

Общие экономические потрясения, оккупация части территории, мобилизация населения способствовали сокращению посевных площадей в стране, уменьшению объемов сельскохозяйственного производства. Однако, главными причинами продовольственного кризиса являлась несогласованность деятельности различных органов власти, занимавшихся продовольственным обеспечением, и отсутствие детально разработанной программы перевода хозяйства на военные рельсы. Мероприятия, предлагаемые министрами земледелия, чаще всего не встречали поддержки со стороны правительства и императора. В начале 1916 г. Министерством земледелия рассматривался вопрос об образовании особого земельного фонда для наделения демобилизованных нижних чинов – участников Первой мировой войны – земель. Первоначально предполагалось создать этот земельный фонд из части казенных и удельных земель, которые при помощи мелиоративных работ нужно было привести в пригодное для сельскохозяйственных работ состояние. А.Н. Наумов предлагал включить в этот фонд часть земель частных крупных владельцев, которые они сдавали в аренду, а не обрабатывали сами. Для этих крупных землевладельцев планировалось вознаграждение. 25 марта 1916 г. в «Новом времени» появилось сообщение, что министр земледелия внес в Совет Министров предложение об ассигновании 11 млн. рублей на образование государственного земельного фонда¹¹. А.Н. Наумов написал опровержение, однако, оно было опубликовано запоздало¹². В конечном счете, вместе с уходом А.Н. Наумова с министерского поста этот проект остался лишь на бумаге.

В связи с резким ухудшением положения в стране, кризисом власти и недоверием к правительству поместное дворянство искало пути выхода из тупика при помощи компромиссов, уступок, сближения с думской оппозицией. Критика правительства сводилась к констатации несогласованности между органами правительства, «расстройству во всех отраслях государственной жизни», поиску шпионов в правительственных сферах. Так, на чрезвычайном земском собрании Саратовской губернии (2 декабря 1916г.) обсуждался доклад комиссии «о возбуждении ходатайства об установлении твердых цен на предметы обрабатывающей промышленности». Во всех выступлениях лейтмотивом звучал вопрос: «считаем ли мы правительство достаточно сильным, чтобы возбуждать перед ним какое-либо ходатайство?». Собрание постановило послать материалы обсуждения проблемы в Государственную Думу, поскольку «... раз мы признали, что правительственная власть в лице самых сильных ее организаций разрушена и дезорганизована, естественно, мы к ней не обратимся»¹³.

Наиболее четко эта позиция выразилась в ходе обсуждения дворянскими собраниями письма председателя Постоянного Совета А.П.Струкова к Председателю Совета министров И.Л. Горемыкину от 23 августа 1915 г. и правомочности Постоянного Совета объединенных дворянских обществ заявлять свою позицию от имени всего дворянства. Газета «День» писала:

«Уполномоченные от дворянских обществ, недовольные ретроградной политикой влиятельных руководителей, возбуждали вопрос о необходимости созыва съезда, где они надеялись открыто обсудить вопрос о письме А.П. Струкова к И.Л. Горемыкину и другие шаги совета... однако руководители совета не желают созыва съезда»¹⁴. Политика руководителей Совета объединенного дворянства, отказ Струкова от сотрудничества с «общественными силами», его стремление выступать от имени всего сословия было расценено дворянами губерний как «превышение власти». Дворянские общества Полтавской, Костромской, Смоленской и Уфимской губерний вышли из объединения, Петербургское дворянское собрание приостановило свое членство до созыва съезда. Костромское дворянство обвинило Постоянный Совет в выступлении «... против всенародных желаний...», действиях «... во вред народу и его Державному вождю»¹⁵. Московское дворянское собрание приняло резолюцию, в которой отмечало, что «государственная власть должна создать такие условия, которыми бы устранялись всякие справедливые поводы для общественного недовольства...». Указав на необходимость коренных реформ, оно предложило отложить их проведение до конца войны, когда «сближение правительственной власти с обществом будет более своевременным»¹⁶. Московское дворянство высказало мнение большинства дворянских обществ, так как правый курс Постоянного Совета не получил поддержки дворянства. По существу, дворянство отказало в доверии Постоянному Совету, фактически отобрав у него полномочия руководящего центра. Большинство дворянских обществ предпочло не «незыблемость основ», а союз с Думой, своего рода социальный компромисс.

Общественно-политическая ситуация, сложившаяся в стране в конце 1916 – начале 1917 гг., постепенно лишала земельных собственников, особенно крупных помещиков, влияния в деревне. Крестьяне развернули активную борьбу за землю. Для грабежа избирали самых незащищенных помещиков или тех, кто проживал в городе. В этих условиях дворянство предлагало сблизить интересы всех земельных собственников, пыталось бороться законными методами с аграрным движением, направляя индивидуальные и коллективные жалобы в местные и центральные органы власти с просьбой принять меры и защитить их интересы. Помещики жаловались на действия крестьян, общин и крестьянских комитетов, а также действия представителей местных органов Временного правительства. Как и в годы первой русской революции, они требовали и просили «защитить их от произвола», принять меры «к ограждению собственности от постоянного посягательства». Дворяне-землевладельцы выступали с критикой положения в деревне на заседаниях губернских исполнительных комитетов, саботировали постановления крестьянских комитетов. Однако, видя неэффективность этих мер, часть помещиков вооружалась или держала в своих имениях военизированную охрану. Необходимость создания действенных организаций, способных защитить интересы помещиков от посягательств крестьян,

вновь вызвала к жизни запоздалую идею организации Всесословного союза земельных собственников. Еще в конце 1916 года группа крупных помещиков (Орлов, Денисов, Щербатов и др.) выступили с предложением создания Всероссийского союза для защиты экономических интересов землевладельцев. В апреле 1917 г. Постоянный Совет объединенного дворянства разослал всем губернским предводителям дворянства письма, в которых поддержал создание губернских союзов земельных собственников. По мнению Постоянного Совета, дворяне должны были принять самое активное участие в их организации и деятельности. Однако, попытки помещиков привлечь крестьян в эти организации не удавались, союзы земельных собственников не смогли создать прочную социальную базу для защиты интересов землевладельцев и их прав собственности.

В годы первой мировой войны в российском обществе постепенно нарастало убеждение, что власть не способна справиться с возникшими трудностями. Дворянство было единодушно в том, что преобразования, проводимые правительством, не улучшают, а лишь ухудшают его положение. При этом тот факт, что представители дворянства занимали все ключевые посты и определяли основные направления общественной жизни, ими просто не учитывался. Декларациями о том, что «дворянство – лучшее сословие», рассуждениями об «исторической роли передового сословия» подменялась конкретная программа действий. Особенно ярко это проявилось в ходе обсуждения актуальных вопросов социально-экономического и политического развития России на дворянских собраниях и съездах уполномоченных объединенных дворянских обществ. Стремление дворянства во что бы то ни стало сохранить свое политическое положение вызвало к жизни неопределенную программу реформирования правительства, отложенную до конца войны.

Примечания

¹ Курская быль. 1914. 9 августа.

² См. например: Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф.19. Оп.1. Д.2601, 2602, 2657, 2684.

³ См.: Волжский день. 1915. 18 июня, 23 июня, 11 июля, 21 июля.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 434. Оп.2. Д. 40. Л. 40-40 об.

⁵ Баринова Е.П. Власть и поместное дворянство России начала XX века. Самара, 2002. С.290.

⁶ Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906-1916 гг. М., 2002. Т.3. С. 463–474.

⁷ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. Нью-Йорк, 1954-55. Т.2. С.454.

⁸ Баринова Е.П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. М., 2008. С. 177-178.

⁹ Третьякова Г.А. Поместное дворянство Европейской России в 1917 году (на материалах губерний Центрально-земледельческого района и Поволжья): Дисс. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1990. С. 45.

¹⁰ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. Т.2. С.392.

¹¹ Новое время. 1916. 25 марта.

¹² Наумов А. Н. Из уцелевших воспоминаний. Т.2. С.464.

¹³ Журнал заседания чрезвычайного Саратовского губернского земского собрания 2 декабря 1916года. Саратов, 1917. С. 2-5, 7.

¹⁴ ГА РФ. Ф. 434. Оп.1. Д.6. Л. 183; Д. 85. Л. 41 об.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 434. Оп.1. Д.50. Л. 148.

¹⁶ Журнал заседания Постоянного Совета объединенных дворянских обществ 23 октября 1916 года. Пг. , 1916. С.32.